

Когда Чэн И снова пришел в себя, он ощутил вокруг какой-то шум.

— Не может быть. Чтобы обеспечить себе нормальный сон, я специально попросил Таотао забронировать отель с хорошей звукоизоляцией. Откуда взялся такому шуму?

Чэн И медленно открыл глаза и обнаружил, что находится в комнате с антикварным убранством, очень похожей на декорации съемочной площадки. Однако, судя по положу у кровати и расстановке мебели, это были покои мужчины.

В последнее время он не подписывал контрактов на новые съемки. Неужели компания записала его на какое-то реалити-шоу? Но он совсем не подходит для таких форматов.

За дверью слышался топот и суeta, доносились обрывки фраз о каком-то главе секты и потерях.

Чэн И осторожно сполз с кровати и выглянул в щель окна. Похоже, это были не съемки и не реалити-шоу — всё вокруг казалось пугающе настоящим, словно он действительно попал в древность.

Как бы ни был медлителен Чэн И в обычной жизни, сейчас он осознал, что что-то пошло не так. Он поспешно подошел к туалетному столику и взглянул в мутное бронзовое зеркало. Отражение было нечетким, но он с трудом узнал самого себя.

Это совсем не похоже на обычные романы или сценарии о перемещении во времени. Неужели его могло убить ударом смартфона по лицу?

Чэн И заставил себя успокоиться. Он коснулся своих коротких волос — если он выйдет в таком виде, его точно схватят. Похоже, это и есть то самое перемещение во времени? Хотя он часто снимался в дорамах в жанре сянься, его мировоззрение всегда оставалось сугубо материалистическим.

Слушая разговоры за дверью о недавней битве в Восточном море и о том, что все обсуждают роспуск Сэгумэня, Чэн И очень хотел выйти и взглянуть на всё своими глазами, но нынешний наряд был совсем не подходящим. Вот если бы он мог выглядеть как человек той эпохи.

Стоило этой мысли возникнуть, как тело Чэн И прорезал поток странных данных. Взглянув вниз, он обнаружил, что уже одет в древние одежды, а его волосы внезапно стали длинными. Он невольно открыл рот от изумления.

Не раздумывая, он бросился к выходу. Сделав несколько шагов, он вспомнил о своем лице и наспех нашел чем прикрыться — вокруг было полно раненых, так что перевязанная голова ни у кого не вызвала подозрений.

Хотя Ли Ляньхуа тоже был по-своему очарователен, Чэн И до сих пор не мог смириться с

судьбой Ли Сянъи. Он не знал, удастся ли ему предотвратить все трагедии, но очень хотел хоть что-то предпринять.

На пути к главному залу он видел разрушенные здания, раненых людей, которые стонали или просто зажимали раны. Чэн И, выросший в мирное время, едва мог на это смотреть. Он ускориł шаг, и от быстрого бега дыхание сбилось.

Сделав несколько глубоких вдохов, он наконец добрался до зала. Там как раз обсуждали, что в тяжелых потерях виноват исключительно Ли Сянъи, чье упрямство и привело к катастрофе. Чэн И хотел было возразить, но его нынешний облик не позволял показываться на людях. Если его примут за Ли Сянъи, возникнут проблемы — ведь он-то не владел боевыми искусствами.

Когда появилась Цяо Ваньвань, Чэн И невольно отступил в тень. Хотя он не был Ли Сянъи, объясниться в случае разоблачения было бы невозможно.

Увидев Цяо Ваньвань, некоторые из присутствующих пристыженно замолчали. Сяо Цзыцзинь сделал шаг вперед, пытаясь поддержать её, но Цяо Ваньвань отступила, избегая прикосновения. Сяо Цзыцзинь, глядя на этот жест, сжал кулаки, и выражение его лица мгновенно стало мрачным. Впрочем, он быстро взял себя в руки и, подняв голову, улыбнулся ей.

— Разве тебе здесь не было так же неприятно? Разве роспуск секты не к лучшему?

...

Чэн И это уже не интересовало. Согласно сюжету, Ли Ляньхуа должен был стоять у входа, но, взглянув туда, Чэн И никого не увидел. Не теряя времени, он вспомнил, что сейчас Ли Ляньхуа должен прятаться в своей комнате с письмом о разрыве, и поспешил на задний двор.

Добравшись до покоев Ли Сянъи, он увидел его сидящим в углу комнаты. Ли Сянъи молча плакал, глядя на письмо. Чэн И хотел было подойти, чтобы утешить его, но внезапно замер. У них были одинаковые лица — как он объяснит свое присутствие?

Привет, я твой старший брат Ли Сянсянь?

Привет, я — актер, который тебя играет?

Ни то, ни другое не подходило! Ли Сянъи даже не знал, что у него есть старший брат, а что до актера — как объяснить, что этот мир — лишь сериал? Но ведь всё вокруг было настоящим, и Ли Сянъи был живым человеком.

Пока Чэн И лихорадочно искал выход, Ли Сянъи исчез из комнаты. Не зря он был мастером Шагов Поша — даже с такими тяжелыми ранениями передвигался невероятно быстро.

Чэн И почесал затылок. Что же делать? Мозги, работайте! Пусть у него не было мудрости Ли Ляньхуа, но нельзя же так подводить в самый ответственный момент.

Ли Сянъи, покинувший Сэгумэнь, был раздавлен горем. Его не только отравили друзья, но и обвинили в развале секты, а письмо от Цяо Ваньвань стало последней каплей. Он искренне дорожил этими отношениями, но в юности у него было столько мечтаний, что на чувства порой просто не хватало сил. Вспоминая содержание письма, он понимал, что действительно был виноват перед А-Вань. Разум твердил, что нужно уважать её выбор, но в момент такой слабости и боли на душе всё равно оставался тяжелый осадок.

Боясь, что в пылу эмоций наговорит лишнего, Ли Сянъи решил уйти.

Чэн И, опасаясь, что яд внутри Ли Сянъи начнет действовать, бросился в погоню. Он догадывался: тот либо вернется к Восточному морю, либо, потеряв сознание, будет спасен настоятелем Храма Пуду. Сердце сжималось от тревоги, Чэн И бежал всё быстрее, пока перед глазами не поплыло, и он не лишился чувств.

Разве у того, кто теряет сознание, перед глазами не должно быть темно? Но он оказался в ярко освещенном пространстве. Перед ним висел огромный экран, на котором были выстроены знакомые иконки приложений. По форме они напоминали...

— Смартфон!

Чэн И в испуге отпрянул, его зрачки расширились.

— О, значит, ты еще помнишь, что это твой телефон? А знаешь, сколько времени ты им не пользовался? Я наконец-то появилось, а ты всё еще листаешь семейный чат! Я что, для тебя пустое место?

Чэн И прижал одну руку к груди, а другой прикрыл глаза, подглядывая сквозь пальцы. На самом деле он просто сразу не понял, что это его телефон. Но признаваться в этом сейчас казалось не лучшей идеей — его телефон выглядел очень сердитым.

Хотя Чэн И и правда редко пользовался смартфоном, предпочитая свободное время чаепитиям и рыбалке, он не думал, что гаджет затаил такую обиду. К тому же, он еще и ожил!

<http://bllate.org/book/21483/2198501>